

Оба парня были молоды и полны энергии. Проведя некоторое время в ванной, они перебрались в кровать, где провозились большую часть ночи.

В ту ночь Тан Сюй увидел совершенно другого Лян Юня — не мягкого и спокойного, а немного грубого и даже властного. Его чёрные волосы, мокрые от пота, выглядели невероятно сексуально.

Так как всё произошло спонтанно, они не подготовились заранее, и пришлось использовать гель для душа вместо смазки. Поэтому на следующее утро Тан Сюй чувствовал, что его поясница вот-вот развалится.

— Может, я куплю тебе лекарство? — Лян Юнь стоял у кровати, глядя на Тан Сюя, который лежал в постели с усталым видом.

— Не нужно. — Тан Сюй потянул его за руку, чтобы тот сел рядом. — Сегодня у нас нет занятий, можно просто отдохнуть.

— Что хочешь поесть? Я куплю.

— Кисло-острую лапшу и лепёшки с говядиной из магазина у северных ворот. — Только подумав о лапше, Тан Сюй забыл о боли внизу живота, и во рту сразу же появилась слюна.

— Острое нельзя. — Строго сказал Лян Юнь.

— Ладно. — Тан Сюй выглядел разочарованным. — Тогда просто лепёшки, а остальное выбирай сам.

— Хорошо, лежи, не двигайся, я скоро вернусь.

Когда Лян Юнь закрыл дверь спальни, Тан Сюй улыбнулся, и его глаза превратились в узкие щёлочки. Он обнял подушку, которая пахла Лян Юнем, и, несмотря на боль в пояснице, несколько раз перекатился по кровати от радости.

Наконец, их отношения с Лян Юнем вышли на новый уровень! И такой важный!

Радость Тан Сюя переполняла его. Ему хотелось открыть окно и объявить всему миру, что Лян Юнь теперь полностью его!

После этого они провели несколько месяцев, наслаждаясь своей близостью. К концу второго курса Тан Сюй переехал из общежития, официально начав жить с Лян Юнем. Оба были молоды и полны энергии, иногда проводя в постели целые ночи, и количество их близости было неисчислимым. Вначале Тан Сюй чувствовал некоторую вину за свою невоздержанность, но потом привык, хотя от нескольких слов Лян Юня он всё равно легко краснел.

На третьем курсе занятий было немного. Большинство однокурсников либо снимались в сериалах, либо подписывали контракты с агентствами. Некоторые счастливицы с выдающейся внешностью уже успели прославиться в шоу-бизнесе, получая предложения ещё до окончания учёбы. Тан Сюй, конечно, завидовал, но он чётко понимал, что его внешность была довольно заурядной по сравнению с теми, кому природа дала больше. Единственное его преимущество — это рост. Осознав это, он почувствовал облегчение. В конце концов, он считал, что судьба уже была к нему благосклонна, подарив ему такого замечательного Лян Юня.

Летом третьего курса Тан Сюй получил роль майора в военном фильме. Это был его первый

опыт в кино, и он работал с известными актёрами. Перед съёмками он так волновался, что не мог уснуть. Лян Юнь, видя, как он ворочается, как яичница на сковороде, с улыбкой и лёгким раздражением прижал его к кровати и крепко обнял.

На следующий день Лян Юнь встал рано, собрал чемодан, рюкзак и все необходимые документы. Когда Тан Сюй проснулся от звонка будильника, Лян Юнь уже поставил завтрак на стол. Тан Сюй, всё ещё сонный, умылся, позавтракал и сел в такси с Лян Юнем. По дороге в аэропорт он снова уснул на его плече. Уже в самолёте он осознал, что проведёт в съёмочной группе три месяца, и неизвестно, когда они с Лян Юнем увидятся снова.

Тан Сюй сожалел, что не смог нормально попрощаться с Лян Юнем. Темпы съёмок оказались быстрее, чем он ожидал, и каждый день был заполнен до предела. Тан Сюй часто засыпал сразу после съёмок, не имея времени даже прогуляться по городу. Они общались в основном через сообщения, а иногда, когда тоска становилась невыносимой, звонили по видео. Лян Юнь проходил практику в журнале, работал с утра до вечера, но зарплата была мизерной. Тан Сюй жалел его и не просил приехать, но Лян Юнь всё равно появился.

Съёмки проходили на северо-западе страны, и путь из Шэньчэна в маленький городок, где снимали фильм, занимал почти полдня. Лян Юнь отработал неделю сверхурочно, чтобы получить четыре дня отпуска, и потратил большую часть времени на дорогу: самолёт, автобус, ещё автобус и попутка до городка.

Тан Сюй, закончив съёмки, даже не сняв грим, побежал в гостиницу встретить его. Увидев Лян Юня с рюкзаком, стоящего у двери, он бросился к нему, и глаза его слегка увлажнились.

— Почему ты такой загорелый? — Лян Юнь потрогал его щёку.

— Это грим. — Тан Сюй провёл его в комнату, и, как только дверь закрылась, Лян Юнь поцеловал его. Тан Сюй смущённо отстранился:

— Я грязный, сначала надо помыться.

Он бросился в ванную, быстро смыл грим и вышел, где его уже ждал нетерпеливый Лян Юнь, который прижал его к стене. Они перешли от стены к дивану, а затем на кровать. На Тан Сюе всё ещё была военная форма, и Лян Юнь расстегнул его рубашку, жадно целуя.

— Может, я приму душ? — Тан Сюй был весь в поту и не понимал, как Лян Юнь может его целовать.

— Зачем? Всё равно вспотеет.

— Смазки нет. — С сожалением сказал Тан Сюй.

— Я привёз. — Лян Юнь поцеловал его загорелую шею:

— Почему у тебя здесь так жарко?

— Кондиционер сломался, его до сих пор не починили. — Тан Сюй попытался встать:

— Я купил вентилятор, может...

— Не двигайся. — Дыхание Лян Юня стало тяжелее. — Так нормально.

...

Мужские стоны и прерывистое дыхание наполнили комнату. Односпальная кровать скрипела под их активными движениями. Они оба были мокрые от пота, их тела плотно прижаты друг к другу, и ни один не хотел отпускать.

— Лян Юнь... полегче... — Тело Тан Сюя, долгое время не занимавшееся сексом, не могло сразу привыкнуть.

— Хорошо. — Лян Юнь поцеловал его, его движения стали мягче, а все стоны Тан Сюя он заглушал своими поцелуями, шепча:

— Я скучал по тебе.

— Я тоже... очень...

Окна в комнате были закрыты, и воздух был душным и влажным. Когда они закончили, уже наступила ночь, и тонкая простыня под ними была почти мокрая.

— В следующий раз не едь так далеко, чтобы увидеть меня. — С нежностью сказал Тан Сюй, целуя худое лицо Лян Юня.

— Ничего. — Лян Юнь обнял его, нежно поглаживая плечо.

— После съёмок я получу хороший гонорар. — В глазах Тан Сюя отражались мечты о будущем.
— Я буду тебя обеспечивать, и тебе не придётся так тяжело работать.

Лян Юнь улыбнулся, но ничего не сказал.

— Не веришь? — Тан Сюй повернулся к нему.

— Верю. — Лян Юнь смотрел на него с явным восхищением. — Ты станешь выдающимся актёром, я уверен.

— Не просто выдающимся, я завоюю все кинопремии, у меня будут миллионы поклонников!

— Конечно.

— Мои съёмки будут расписаны на годы вперёд, и я буду выбирать только лучшие проекты!

— Естественно.

Тан Сюй всё больше погружался в свои мечты, представляя, как через несколько лет он станет обладателем премий и достигнет вершины успеха. Он немного посмеялся в объятиях Лян Юня, а затем задумался и неуверенно посмотрел на него:

— После съёмок я хочу съездить домой, давно не видел родителей.

— Это правильно.

— К тому времени твоя практика закончится, и я думаю... может, ты поедешь со мной?

Увидев, что Лян Юнь молчит, Тан Сюй поспешил добавить:

— Я имею в виду, как друг, просто погостить у нас пару дней.

— Хорошо. — Лян Юнь обнял его за плечи и поцеловал в шею. — Я поеду с тобой.

**

— Уважаемые пассажиры, наш самолёт начинает снижение в аэропорту ХХ. Температура за бортом...

Самолёт начал снижаться, касаясь взлётно-посадочной полосы. Шины громко закрипели по асфальту, и весь корпус слегка затрясся. Тан Сюй уже привык к частым перелётам. Он сидел у окна и, дождавшись, когда все выйдут, медленно поднялся и направился к выходу.

— ... Мама, я приземлился, сейчас заберу багаж и позвоню тебе из такси.

Авторское примечание: Надеюсь, всё будет хорошо...

<http://bllate.org/book/16541/1507437>